

УДК: 94(520).032.3

DOI: 10.48612/rg/RGW.21.19

Е. В. Пантелеева, А. И. Чепель

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПАНТЕЛЕЕВА Екатерина Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет; ул. Лоцманская, д. 3, Санкт-Петербург, 90121, Россия; e-mail: history@smtu.ru

ЧЕПЕЛЬ Александр Иванович – кандидат исторических наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет; ул. Лоцманская, д. 3, Санкт-Петербург, 90121, Россия; e-mail: history@smtu.ru

В статье исследуется военное и дипломатическое противостояние России и Германии в Балтийском регионе в годы Первой мировой войны. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью этого масштабного конфликта в отечественной историографии. Германия и Россия изначально придерживались в Балтийском регионе оборонительной тактики. Попытки российского командующего флотом Балтийского моря адмирала Н.О. Эссена начать активные действия против врага были пресечены российским военным руководством. В 1914 году, на начальном этапе войны Германия сумела изолировать Россию от союзников, прервав российские морские коммуникации в Балтийском море. С 1915 года Германия активизировала морские операции против России на Балтийском море. Однако в ходе Готландского боя военно-морской флот Германии понёс ощутимые потери и не смог овладеть Рижским заливом. Эти неудачи заставили германское командование вновь вернуться к оборонительной тактике. Революционные события в России в 1917 году способствовали ослаблению российского флота, чем воспользовалась Германия. В этом году в результате Рижской операции и Моонзундского сражения Германия получила контроль над восточной частью Балтийского моря. Это создало угрозу Петрограду. Однако по Брестскому миру, подписанному 3 марта 1918 года, Советская Россия вышла из войны и российско-германское противостояние в Балтийском регионе прекратилось.

**АДМИРАЛ Н.О. ЭССЕН; ГОТЛАНДСКИЙ БОЙ; РИЖСКАЯ ОПЕРАЦИЯ;
МООНЗУНДСКОЕ СРАЖЕНИЕ**

Для цитирования: Пантелеева Е.В., Чепель А.И. Российско-германское противостояние в Балтийском регионе в годы Первой мировой войны // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). С. 92–104. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.19

В наши дни, когда прошло более века со дня окончания Первой мировой войны, интерес к изучению различных её аспектов только возрастает. В советской историографии эта война оказалась заслонённой революционными событиями 1917 года и последующей Гражданской войной, и получила наименование «империалистической». Тем самым, можно сказать, Первая мировая война оказалась на задворках историографии, и стремительное возрождение интереса к этой войне было стимулировано вековым «юбилеем» со дня её начала – если уместно использовать такой «праздничный» термин применительно к такому масштабному кровавому противостоянию. В наши дни изучение как Первой мировой войны в целом, так и отдельных её событий, несомненно, является актуальной исследовательской задачей [10].

Целью настоящей статьи является изучение истории противостояния России и Германии в Балтийском регионе во время Первой мировой войны. Для достижения этой цели поставлены следующие исследовательские задачи: рассмотреть планы и соотношение сил противоборствующих сторон накануне войны, оценить стратегию и тактику соперников в Балтике во время войны, осветить историю отдельных морских сражений.

Россия и Германия, вместе взятые, обладали 75% всех прибрежных территорий Балтийского моря. Это и определило ключевую роль этих стран в противоборстве на Балтике. К началу Первой мировой войны 44% балтийского побережья принадлежало Российской империи, Германская империя владела 31% прибрежной линии Балтийского моря [9].

Командующим флотом Балтийского моря в конце июля 1914 г. был назначен адмирал Н.О. Эссен. Адмирал великолепно знал этот театр военных действий. Он с 1911 г. занимал должность командующего морскими силами Балтийского моря, руководил созданием и подготовкой флота к войне, сумел организовать самобытную морскую и тактическую выучку. Слабой стороной накануне войны было состояние разведки на Балтике, потому что Морской генеральный штаб не планировал в первый год войны активных действий на море [11]. Тем не менее, Н.О. Эссен сумел предпринять превентивные меры. По его приказам в акватории Финского залива были установлены минные заграждения, береговые батареи получили усиление. Опираясь на минные заграждения и на

береговую артиллерию, Н.О. Эссен планировал вести активную оборону. Адмирал предполагал вступить в вооружённое противостояние, взаимодействуя силами надводного и подводного флотов, береговых сил и используя при этом возможности минных заграждений. Следует отметить, что по тем временам тактические идеи Н.О. Эссена были в русле новаторских трендов военно-морского дела [1].

Н.О. Эссен не боялся принимать самостоятельные, подчас слишком рискованные, решения. Так, 23 июля 1914 г. он, предполагая, что Швеция может выступить в войне на стороне Германии, вывел флот в море с целью атаковать ВМФ Швеции. Однако Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич отменил операцию, посчитав её неуместной «при настоящей политической обстановке» [8].

Необходимо отметить, что изначальное решение Морского генерального штаба России ограничиться оборонительными действиями на Балтике исходило из осознания превосходства сил противника, и потому российской стороной основное внимание уделялось минным заграждениям. Во многом это решение было оправдано. Ведь к началу Первой мировой войны по качеству мин и организации минного дела ВМФ России, имевший опыт русско-японской войны 1904–1905 гг., был лучшим в мире, что признавали даже в Германии.

Важно принять во внимание, что Германия, потенциально обладавшая более мощным флотом, выделила для действий на Балтике не слишком значительные силы: Германия планировала добиться быстрой победы на суше, и флоту отводила вспомогательную роль. К тому же, кайзер Вильгельм II стремился беречь дорогостоящий флот, готовясь использовать его как фактор силы на послевоенных переговорах. Статс-секретарь военно-морского ведомства Германии гросс-адмирал Альфред фон Тирпиц называл военно-морскую политику своего императора стремлением «упаковать флот в вату» [9]. Бóльшая часть ВМФ Германии была сосредоточена в Северном море с целью оборонять германские берега от британского флота. При таком раскладе Балтийское море в планах Генерального штаба Германии становилось периферийным театром военных действий. Своему флоту в акватории Балтики германское военно-морское руководство поставило сугубо оборонительные задачи. Флот кайзера должен был обеспечивать важные для Германии балтийские

коммуникации и препятствовать возможным нападениям российского флота на германское побережье. Единственная активность, которая планировалась Германией на Балтике – это проведение немногочисленных «дерзких» военно-морских операций, целью которых была демонстрация силы в этом регионе. Иными словами, германский флот на Балтике должен был лишь периодически напоминать о себе, тем самым маскируя недостаток собственных сил на Балтийском море «иллюзией воинственности» [9]. Однако не стоит забывать, что немцы, обладавшие Кильским каналом, могли в случае необходимости перебросить дополнительные корабли из Северного моря и в короткие сроки добиться превосходства в силах.

Была и другая причина не вести активных действий против России в начале войны. Среди военно-политической элиты Германии было немало сторонников заключения с Россией сепаратного мира, чтобы скорее сокрушить главного морского противника – Великобританию. Поэтому в начале войны на Балтике «немцы не столько воевали, сколько демонстрировали свою воинственность» [9]. 13 августа 1914 г., во время одного из подобных демонстрационных рейдов, у берегов острова Оденсхольм, вблизи российского берега, сел на мель лёгкий крейсер «Магдебург». Это был один из самых сильных и новейших кораблей германских военно-морских сил на Балтике, и, в какой-то мере, эту неудачу можно объяснить разве что сильным туманом, окутавшим остров Оденсхольм в тот летний день. В суматохе боя и эвакуации немцы не успели уничтожить важные документы, в том числе «Сигнальную книгу», позволявшую шифровать и расшифровывать донесения. Она была вскоре передана союзной Великобритании, и британцы сумели, опираясь на эти материалы, вскрыть германские шифры и в дальнейшем быть в курсе операций, планировавшихся военно-морским руководством Германии.

Это событие послужило подъёму патриотизма в российской столице. На третий день после пленения немецкие моряки были доставлены в Петербург, на Балтийский вокзал, их под конвоем провели по улицам российской столицы [4].

Несмотря на заметную неудачу с «Магдебургом», немцы в начале войны сумели изолировать Россию на Балтике от её союзников. Дания была принуждена к закрытию своих проливов, соединявших Балтийское и Северное моря. Так что теперь британский надводный ВМФ потерял

возможность проникать на Балтику для помощи России. Однако англичане присылали в Балтийское море свои субмарины.

Осенью 1914 г., когда белые ночи сменились тёмными, силы российского военно-морского флота осуществили операцию по постановке минных заграждений у берегов Германии, стремясь заблокировать германским кораблям возможность беспрепятственного выхода в море. Германский военно-морской флот долго не мог преодолеть последствия этой операции. Германскому командованию пришлось даже на время, нужное для расчистки минных заграждений, отказаться от сосредоточения флота кайзера в Данцигской бухте и свернуть боевые действия на Балтике.

В кампании 1915 г. Германия перенесла активные действия с Западного (с Францией) фронта на Восточный (Русский) фронт, и морское противостояние на Балтике приобрело бóльшее значение. Балтийский германский отряд кораблей, усиленный новыми боевыми единицами, получил задачу поддерживать фланг сухопутных армий, наступавших вдоль прибалтийского побережья, однако существенных успехов не добился. К этому времени военно-морские силы России были существенно усилены: в состав ВМФ России были включены 4 линкора типа «Севастополь» и 3 эсминца типа «Новик» [5]. Весной 1915 г. в Рижском заливе были сосредоточены миноносцы, канонерские лодки, тральщики и гидросамолёты. Эту боевую технику российское военно-морское руководство планировало применять, в том числе, для поддержки сухопутных сил. В разгар лета того же года флотилия Рижского залива была усилена линкором «Слава». Русское командование своевременно обеспечило и оборону Рижского залива. Перед входом в Моонзундский пролив – морским путём в Рижский залив – были установлены минные заграждения, а также были усилены береговые батареи в этой ключевой точке обороны.

Русский флот готовился отойти от сугубо оборонительной тактики и перейти к более активным действиям. В середине июня 1915 г. штаб русского Балтийского флота разработал план Мемельской операции, предусматривавшей внезапное нападение на германский город Мемель и подвергнуть его бомбардировке. Для этой операции были стянуты довольно значительные силы – как надводные, так и подводные [2]. Однако последующие события спутали карты русского командования.

19 июня 1915 г. произошло первое морское сражение на Балтике – Готландский бой. В этом столкновении впервые на российском флоте были активно использованы данные радиоразведки. У побережья шведского о. Готланд отряд российских кораблей под командованием контр-адмирала М.К. Бахирева рано утром обнаружила немецкий крейсер «Аугсбург», минный заградитель «Альбатрос» и 3 миноносца. Разгорелась артиллерийская дуэль, но германский крейсер предпочёл не искушать судьбу и неожиданно для своих кораблей вышел из боя. Тогда русские корабли сосредоточили весь огонь на «Альбатросе». Окружавшие этот минный заградитель миноносцы, пытаясь спасти его, выпустили дымовую завесу. Эта мера, однако, не дала существенных результатов. Русские силы сумели нанести «Альбатросу» значительный ущерб, в результате чего команда минного заградителя во избежание затопления вынужденно приняла решение выброситься на шведский берег. Через короткое время после этого столкновения произошёл ещё один бой, в ходе которого корабли германского ВМФ получили немалые повреждения, а потому принуждены были отступить. В итоге, поскольку скрытность Мемельской операции обеспечить так и не удалось, русскому командованию пришлось от неё отказаться.

Германское командование, стремясь восстановить пошатнувшийся после Готландского боя авторитет своего ВМФ на Балтике, а также для прикрытия собственных сухопутных сил, спланировало наступательные действия с целью овладеть Рижским заливом. Для достижения этой цели германское командование сосредоточило на Балтийском море флот, численность которого почти втрое превосходила все российские военноморские силы на этом театре военных действий. Однако, несмотря на такие серьёзные приготовления, уже в самом начале сражения за Рижский залив (26 июля – 8 августа 1915 г.) германский флот постигла неудача. Во время освобождения Ирбенского пролива от русских мин 4 германских корабля подорвались, и траление было приостановлено.

Пока немцы готовились к новой попытке пройти Ирбенским проливом, российские корабли успели усилить минную защиту пролива, установив здесь дополнительные заграждения. Кроме того, был пополнен гарнизон о. Эзель. Командующий российским Балтийским флотом вице-адмирал В.А. Канин (его предшественник на этом посту Н.О. Эссен умер 7

мая 1915 г.) произвёл необходимые организационные изменения. Он подчинил все силы, сосредоточенные в Моонзундском укрепленном районе, одному командующему – контр-адмиралу А.С. Максимову. Эти меры в немалой степени помогли организовать согласованные действия всех российских сил в этом регионе. Вскоре германские корабли вновь начали расчистку от мин Ирбенского пролива, однако теперь они стали нести существенный урон от эффективного воздействия артиллерии кораблей российского ВМФ. В итоге корабли ВМФ Германии всё же сумели прорваться в Рижский залив, однако, понеся в ходе этого прорыва существенные потери. На минах, установленных русскими моряками, теперь подорвались 2 немецких эсминца и 3 тральщика. Кроме того, при входе в Ирбенский пролив был поражён торпедой с британской подводной лодки германский линейный крейсер «Мольтке».

Силы ВМФ Германии, прорвавшиеся в залив, обстреляли Аренсбург (ныне эстонский город Курессааре на о. Сааремаа) и сумели перекрыть фарватер Пернова, затопив здесь три брандера и установив минные преграды. В то же время германские моряки так и не смогли решить главную задачу – перекрыть минными постановками Моонзундский пролив. Этому помешало своевременное обнаружение германских мероприятий русскими кораблями, находившимися в дозоре. Поскольку скрытность операции была потеряна и места постановки мин стали известны российской стороне, терялся смысл продолжения операции. Кроме того, к этому времени усилилась опасность подрыва на русских минах, существовала и подводная угроза (к югу от Моонзундского пролива действовала русская подводная лодка «Минога»). К тому же у германских кораблей начались перебои с топливом, ощущался недостаток резервов.

Все эти причины, вместе взятые, принудили германское командование вывести свои силы из Рижского залива, отказавшись от выполнения основной задачи. По итогам сражения за Рижский залив германский ВМФ потерял убитыми и ранеными 65 человек, русские потери составили убитыми, ранеными и пленными 150 человек. В целом, провал операции в Рижском заливе, для проведения которой германское командование аккумулировало крупные силы, был предопределён недостаточно взвешенной оценкой минной опасности, а также стремлением добиться успеха исключительно силами флота, без

планирования десантных операций, в ходе которых можно было бы укрепиться на побережье и оттуда оказывать содействие своему флоту.

В итоге в морской кампании 1915 г., в результате неудач в Готланском бою и в сражении за Рижский залив, германский флот так и не смог обеспечить собственного превосходства в восточной части Балтийского моря. В конце концов, германские силы вынуждены были ограничиться исключительно оборонительными мероприятиями. В противоположность этому, русская сторона с самого начала кампании 1915 г. активно действовала на вражеских коммуникациях (в том числе – с помощью подводных лодок), и сумела добиться того, что с октября 1915 г. пароходные компании Германии вовсе прервали судоходство на Балтийском море. В общей сложности германский флот в 1915 г. потерял 27 боевых кораблей и 24 транспорта, не решив при этом ни одной из поставленных перед ним задач. Между тем русский флот при относительно скромных потерях (7 кораблей и 8 транспортов) с задачей сдерживания противника успешно справился.

Между тем, западные союзники России, в первую очередь Великобритания, стремились убедить Николая II присоединиться к экономической морской блокаде Германии, которую англичане осуществляли в подконтрольных им акваториях. В Балтику британский надводный флот проникнуть не мог, поэтому здесь надежда возлагалась на Россию. В результате русские власти запретили вывоз хлеба в Финляндию, чтобы воспрепятствовать его попаданию оттуда через нейтральную Швецию в Германию. Были ограничены поставки в нейтральные страны и других товаров. Однако до войны российская и немецкая экономики были тесно связаны, и теперь Россия испытывала значительные трудности в связи с прекращением ввоза германской продукции: некоторые товары в Российскую империю поступали исключительно из Германии. Война заставила продолжить поставки через нейтралов. Есть сведения, что в годы войны в Россию через нейтральные страны поставлялись товары из Германии. Зависящая от немецких поставок Россия не хотела присоединяться к полной экономической блокаде Германии и по другой, более опасной причине: существовал риск, что немцы, лишившись выгод торговли через нейтральную Швецию, вынудят её вступить в войну на стороне Германии, и тогда положение России на Балтике станет

критическим (Швеции принадлежал 21% балтийского побережья). Характерно в этом смысле высказывание начальника штаба Верховного главнокомандующего русской армии генерала М.В. Алексева: «Нужно оставить шведов в покое. Нам важен их нейтралитет» [9].

Хотя русская сторона не спешила присоединиться к полной экономической блокаде Германии, российский флот существенно усложнял поставки в немецкие порты стратегического сырья. Так, когда в начале 1916 г. Германия, сохранявшая контроль над западной частью Балтийского моря, нарастила объёмы железной руды и другого сырья из Швеции, русское командование, намериваясь прервать эти перевозки, принялось интенсивно использовать подводные лодки и эскадренные миноносцы. Это заставило германский ВМФ выделять силы для охраны своих транспортных караванов военными кораблями (была введена система конвоев), что значительно снизило объёмы перевозимых грузов и скорость их доставки. Однако как руководство Морского генерального штаба России, так и союзники по Антанте, упрекали Балтийский флот в кампании 1916 г. в недостаточной активности, в «томительном бездействии». Первый лорд британского Адмиралтейства А.Дж. Бальфур с определённой издёвкой даже предлагал российскому морскому министру И.К. Григоровичу укомплектовать российские субмарины английскими экипажами, надеясь этой мерой вывести русский Балтийский флот из «инертного» состояния [7].

К началу 1917 г. в корабельный состав Балтийского флота России входило более 300 кораблей и судов, в том числе 8 линейных кораблей и 9 крейсеров [3]. Февральская революция 1917 г. в России была на руку Германии, где надеялись, что кардинальные изменения политического строя в стане противника поспособствуют значительному ослаблению боевых качеств русских вооружённых сил в целом, и флота в частности. К несчастью для России, эти ожидания оправдались. Летнее сухопутное наступление 1917 г., организованное российским Временным правительством оказалось неудачным, из-за этого и по другим причинам многократно возросла внутренняя нестабильность в России, существенно ослабла боеспособность российских армии и флота. Все эти изменения, произошедшие довольно стремительно, убедили германское руководство в возможности добиться лёгкой победы на сухопутном театре военных действий Восточного фронта, а также на Балтике.

Русская военно-морская разведка докладывала о подготовке германского наступления в Балтийском регионе в августе-сентябре 1917 г. В качестве наиболее вероятных направлений планируемой вражеской активности указывались Финляндия и Прибалтика, конкретнее – район Риги. Германское военно-политическое руководство в то время, действительно, всячески пыталось воплотить в жизнь следующую идею: «Тот, кто господствует в Финляндии, может господствовать на Балтике», и эта доктрина делала финляндское направление в германских планах приоритетным [9].

Однако российское военно-политическое руководство, несмотря на данные собственной разведки, недоценило рижское направление возможной активности врага. Такая близорукость послужила существенной причиной стремительного продвижения немцев на Ригу, захват которой в сентябре 1917 г. в итоге открыл прямой путь к завоеванию Моонзундских островов. Было понятно, что тот, кто контролирует Моонзундский укрепленный район, фактически гарантирует преобладание собственного флота в Рижском заливе. По этой причине обе стороны готовились к ожесточенному противостоянию.

Для проведения Моонзундской операции (операции «Альбион», 12–20 октября 1917 г.) германское командование выделило значительные силы: более 300 кораблей и судов, в том числе 10 линкоров (это составляло 2/3 всех военно-морских сил Германии), десантный корпус (24600 человек), 6 дирижаблей и 102 боевых самолёта. Русские силы состояли из войск Моонзундской укрепленной позиции под командованием контр-адмирала Д.А. Свешникова (14 тыс. чел., 54 береговых орудия, 36 самолётов) и Морских сил Рижского залива под командованием вице-адмирала М.К. Бахирева (116 кораблей и судов, в том числе 2 устаревших линкора).

На рассвете 12 октября 1917 г. десантные силы Германии при поддержке флота начали наступление на Моонзундские острова, сумев достигнуть оперативной и тактической внезапности. Подавив артиллерийским огнём линкоров русские батареи, немцы довольно быстро заняли ключевые острова архипелага. Хотя отдельные русские подразделения оказывали упорное сопротивление, большая часть русского гарнизона сдалась в плен: офицеры не смогли восстановить дисциплину среди революционизированных русских солдат. Сопротивление оказывал русский флот, однако подавляющее огневое превосходство немцев

принудило русские корабли отступить. В результате русское командование приняло решение эвакуировать Моонзунд. Помимо низкого морально-психологического состояния личного состава русских войск, поражению способствовал ряд оперативных просчётов русского командования: не была организована эффективная противодесантная оборона под единым командованием, не были своевременно усилены Морские силы Рижского залива [6].

Важно отметить, что, несмотря на существенное военное преобладание, германский ВМФ не сумел уничтожить корабли российского Балтийского флота, которые своевременно и организованно отступили в Финский залив, тем самым воспрепятствовав намерениям германской эскадры взять курс на российскую столицу, на Петроград. Сражение за Моонзунд стало последней крупной боевой операцией на Восточном (Русском) фронте, больше активности здесь не наблюдалось.

Таким образом, взятие Риги и Моонзундского архипелага создало угрозу захвата в ближайшем будущем Петрограда. Вскоре к власти в России пришли большевики, и боевые действия на Балтике полностью прекратились[3]. 3 марта 1918 г. был подписан Брестский мир, и Первая мировая война для России завершилась. После этого мирного договора баланс сил в Балтийском море окончательно изменился в пользу Германии. Последней операцией Балтийского флота стал Ледовый поход – операция по спасению русских кораблей от возможного захвата их германскими войсками. В тяжёлых ледовых условиях весны 1918 г. начальник Морских сил Балтийского моря капитан 1-го ранга А.М. Щастный сумел перевести корабли из Гельсингфорса в Кронштадт.

Таким образом, в ходе противоборства на Балтике в годы Первой мировой войны Россия довольно успешно противостояла германскому ВМФ, используя как меняющуюся политическую обстановку, так и новаторские военно-тактические мероприятия. Однако революционные события 1917 г. лишили Балтийский флот боеспособности, чем воспользовалась Германия, фактически ставшая полным хозяином на Балтике. Однако вскоре Германская империя, не имевшая достаточно сил для контроля всех сделанных ею завоеваний, вынуждена была сложить оружие: 11 ноября 1918 г. Первая мировая война завершилась Компьенским перемирием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Баширова Л.В.** Выбор и оборудование оборонительной позиции для Балтийского флота в Финском заливе накануне Первой мировой войны // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв.: Материалы международной научной конференции, 14–16 марта 2014 г. / под ред. В.Н. Скворцова. СПб., 2014. С. 169–172.
2. **Виноградов С.Е.** Боевые походы русских дредноутов на Балтике в 1915 г. // Морской сборник. 2012. № 3. С. 65–75.
3. **Грибовский В.Ю.** Балтийский флот в 1917 г. // Судостроение. 2017. № 5. С. 75–79.
4. **Девятова М.Э.** Германские пленные моряки крейсера «Магдебург» в Санкт-Петербурге в начале Первой мировой войны // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы третьей международной научной конференции. Санкт-Петербург, 11 декабря 2020 г. / под ред. С.И. Бугашева, А.С. Минина. Т. 1. СПб., 2020. С. 128–132.
5. История отечественного судостроения: в 5 т. Т. 3: Судостроение в первой четверти XX в. (1906–1925) / под ред. В.Ю. Усова. СПб.: Судостроение, 1995.
6. **Козлов Д.Ю.** «Невозможно представить, что русские так просто сдали свои необычайно прочные позиции...»: Балтийский флот в кампании 1917 года // Военно-исторический журнал. 2010. № 1. С. 9–12.
7. **Козлов Д.Ю.** Стратегическое затишье: Некоторые подробности кампании 1916 года на Балтийском море // Военно-исторический журнал. 2009. № 3. С. 3–9.
8. **Козлов Д.Ю.** «Шведская авантюра» адмирала Н.О. фон Эссена (июль 1914 г.) в свете новых источников // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2019. № 20(2). С. 102–127.
9. **Новикова И.Н.** Российско-германское противостояние в Балтийском регионе в годы Первой мировой войны // Клио. 2015. № 3. С. 198–209.
10. **Сергеев Е.Ю.** Актуальные проблемы изучения Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2014. № 2. С. 3–15.
11. **Стрельцов И.Е.** Состояние средств военно-морской разведки Балтийского флота в начале Первой мировой войны // Вестник КГУ. 2018. № 3. С. 45–47.

REFERENCES:

1. **Bashirova L.V.** *Vybor i oborudovanie oboronitel'noj pozicii dlja Baltijskogo flota v Finskom zalive nakanune Pervoj mirovoj vojny.* *Vojna i povsednevnaia zhizn' naselenija Rossii XVII–XX vv.: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 14–16 marta 2014 g.* / pod red. V.N. Skvorcova. SPb., 2014. S. 169–172.
2. **Vinogradov S.E.** *Boevye pohody russkih drednoutov na Baltike v 1915 g.* *Morskoi sbornik.* 2012. № 3. S. 65–75.
3. **Gribovskij V.Ju.** *Baltiiskij flot v 1917 g.* *Sudostroenie.* 2017. № 5. S. 75–79.
4. **Devjatova M.Je.** *Germanские plennye morjaki krejsera «Magdeburg» v Sankt-Peterburge v nachale Pervoj mirovoj vojny.* *Gumanitarnye nauki v sovremennom vuze: vchera, segodnja, zavtra: Materialy tret'ej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii.* Sankt-Peterburg, 11 dekabnja 2020 g. / pod red. S.I. Bugasheva, A.S. Minina. T. 1. SPb., 2020. S. 128–132.
5. *Istorija otechestvennogo sudostroenija: v 5 t. T. 3: Sudostroenie v pervoj chetverti XX v. (1906–1925)* / pod red. V.Ju. Usova. SPb.: Sudostroenie, 1995.
6. **Kozlov D.Ju.** «*Nevozmozhno predstavit', chto russkie tak prosto sdali svoi neobyčajno prochnye pozicii...»*: *Baltiiskij flot v kampanii 1917 goda.* *Voenno-istoricheskij zhurnal.* 2010. № 1. S. 9–12.

7. **Kozlov D.Ju.** *Strategicheskoe zatish'e: Nekotorye podrobnosti kampanii 1916 goda na Baltijskom more.* Voенно-istoricheskij zhurnal. 2009. № 3. S. 3–9.
8. **Kozlov D.Ju.** «Shvedskaja avantjura» admirala N.O. fon Jessena (ijul' 1914 g.) v svete novyh istochnikov. Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy. 2019. № 20(2). S. 102–127.
9. **Novikova I.N.** *Rossijsko-germanskoe protivostojanie v Baltijskom regione v gody Pervoj mirovoj vojny.* Klio. 2015. № 3. S. 198–209.
10. **Sergeev E.Ju.** *Aktual'nye problemy izuchenija Pervoj mirovoj vojny.* Novaja i novejsaja istorija. 2014. № 2. S. 3–15.
11. **Strel'cov I.E.** *Sostojanie sredstv voенно-morskoj razvedki Baltijskogo flota v nachale Pervoj mirovoj vojny.* Vestnik KGU. 2018. № 3. S. 45–47.

PANTELEEVA Ekaterina V. – State Marine Technical University of St.Petersburg; 3, Lotsmanskaya str., 3, Saint Petersburg, 190121, Russia; e-mail: history@smtu.ru

CHEPEL' Alexander I. – State Marine Technical University of St.Petersburg; 3, Lotsmanskaya str., 3, Saint Petersburg, 190121, Russia; e-mail: history@smtu.ru

RUSSIAN-GERMAN CONFRONTATION IN THE BALTIC REGION DURING THE FIRST WORLD WAR

The article examines the military and diplomatic confrontation between Russia and Germany in the Baltic region during the First World War. The relevance of the topic is due to insufficient study of this large-scale conflict in the Russian historiography. Germany and Russia initially adhered to defensive tactics in the Baltic region. The attempt of Admiral N.O. Essen the Russian Baltic Fleet Commander to begin active operations against the enemy was put down by the Russian military leadership. In 1914, at the initial stage of the war, Germany managed to isolate Russia from the Allies, interrupting Russian maritime communications in the Baltic Sea. From 1915, Germany intensified naval operations against Russia in the Baltic Sea. However, during the Gotland battle, the German navy suffered significant losses and was unable to acquire the Gulf of Riga. These failures forced the German Army to return to defensive tactics. The revolutionary events in Russia in 1917 contributed to the Russian fleet weakening, which Germany took advantage of. That very year, as a result of Riga operation and the Moonsund Battle Germany gained control of the eastern part of the Baltic Sea. That event threatened Petrograd. However, under the Treaty of Brest, signed on 3 March, 1918, Soviet Russia withdrew from the war and the Russian-German confrontation in the Baltic region was over.

ADMIRAL N.O. ESSEN; BATTLE OF THE GOTLAND; OPERATION IN RIGA; THE BATTLE OF THE MOONSUND

For citation: Panteleeva E.V., Chepel' A.I. Russian-German confrontation in the Baltic region during the First World War. *Russia in the global world.* 2021. № 21 (44). P. 92–104. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.19

Статья принята к публикации: 01.12.2021
The article was accepted for publication: 01.12.2021

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021